
УДК 332.1(470)
ББК 65.049(2Рос)
К 36

А.А. Керашев

Доктор экономических наук, профессор, проректор Адыгейского государственного университета по непрерывному образованию и инновационной деятельности, г. Майкоп. Тел.: (8772) 57 07 63, e-mail: kerasev@mail.ru

А.А. Мокрушин

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772) 59 39 52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru

Н.А. Королева

Кандидат философских наук, докторант кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (918) 383 22 34, e-mail: koroleva-agu@mail.ru

Способы взаимодействия мега-корпораций и региональных экономических систем современной России

(Рецензирована)

Аннотация. В статье определена роль мега-корпораций в модернизации хозяйственного пространства современной России, в развитии региональных экономических систем; выделено шесть групп экономических отношений, соответствующих различным способам взаимодействия мега-корпораций и региональных экономических систем; раскрыто содержание основных способов взаимодействия мега-корпораций и региональных экономических систем.

Ключевые слова: мега-корпорации; региональные экономические системы; хозяйственное пространство; экономические отношения; способы взаимодействия.

A.A. Kerashev

Doctor of Economics, Professor, Vice-rector for continuing education and innovation activities, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (8772) 57 07 63, e-mail: kerasev@mail.ru

A.A. Mokrushin

Doctor of Economics, Professor of Economy and Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (8772) 593-952, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru

N.A. Koroleva

Candidate of Philosophy, Doctoral Candidate of Economy and Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (918) 383 22 34, e-mail: koroleva-agu@mail.ru

The ways of interaction of mega-corporations with regional economic systems in contemporary Russia

Abstract. The paper shows the role of mega-corporations in modernization of commercial space and in the development of regional economic systems in contemporary Russia. Six groups of economic relations that correspond to different ways of interaction between mega-corporations and regional economic systems are identified. Contents of the main ways of interaction between mega-corporations and regional economic systems are revealed.

Keywords: mega-corporations; regional economic systems; commercial space; economic relations; ways of interaction.

Для мезо-уровня организации хозяйственного пространства России характерно активное развитие взаимодействия глобальных по своей природе, относящихся к мега-уровню, корпоративных организаций и региональных экономических систем, что выражается в инвестиционной экспансии корпораций во внутреннюю среду регионов, преобразовании локальных рынков, совместном формировании новых объектов территориальной инфраструктуры, перспективных субрегиональных локализаций. Некоторые из мега-корпораций имеют российские корни, что придает указанному процессу особые черты. Динамичное развертывание глобальной интеграции хозяйственных отношений и постиндустриальных преобразований обуславливает растущую значимость взаимодействия мега-корпораций и региональных экономических систем, формирует потребность в его системном исследовании.

За два десятилетия рыночных преобразований и интеграции национальной экономики в мировое хозяйство был накоплен значительный опыт формирования и развития межсистемных связей между мега-корпорациями и регионами-субъектами России. Оценивая указанный опыт, необходимо учитывать, что среди мега-корпораций, обладающих статусом субъектов глобальной экономики, присутствуют как ТНК, сформировавшиеся во внешней среде («BP», «Philip Morris» и др.), так и компании, имеющие российские корни («Газпром», «Роснефть» и др.). Следует также принимать во внимание феномен региональной поляризации хозяйственного пространства, существенно влияющий на характер и результаты указанного взаимодействия. Правомерно предположить, что в пространстве современной России существует определенное многообразие способов организации связей между мега-корпорациями и регионами [1].

Следует выделить несколько *групп экономических отношений*, соответствующих различным способам указанного взаимодействия. При этом исходим из экономической оценки его

конечного результата применительно к региональной экономической системе — приращения ее конкурентоспособности. В данном контексте в качестве основных факторов конкурентоспособности следует отметить:

— географическое положение региона — благоприятная или неблагоприятная позиция в мировом хозяйстве, близость или удаленность от основных центров мирового и национального развития; отметим, что позиция Краснодарского края в данном отношении весьма благоприятна, поскольку регион обладает рядом активно используемых транспортных коридоров (Север–Закавказье и Малая Азия, Восток–Средиземное море и др.);

— природная ресурсная база — представительность имеющихся материальных возможностей обеспечения различных видов бизнеса, а также масштабы природной ресурсной кладовой; в данном отношении следует принимать во внимание стратегическую ориентацию национальной экономики России на добычу, первичную переработку и экспорт сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, что превращает регионы, обладающие значительными запасами соответствующих ресурсов, в потенциально богатые и интересные для развития взаимодействия с мега-корпорациями ТЭК и ряда других отраслей. Вместе с тем, такое взаимодействие обрекает региональные экономические системы на моноотраслевую структуру экономики и ослабляет устойчивость их развития;

— потенциал человеческого фактора, то есть масштабы, состав данного фактора и уровень его развития, в особенности в той части, которая относится к постоянному населению территории; в данном отношении в стратегическом выигрыше оказываются те региональные экономические системы, которые располагают наиболее развитым, насыщенным ключевыми компетенциями человеческим фактором; отсюда — значимость своевременного и масштабного инвестирования развития человеческого фактора со стороны обоих взаимодействующих системных субъектов.

Первая из указанных выше групп отношений между мега-корпорацией и региональной экономической системой представляет собой отношения вовлечения ресурсов территории в экономический оборот корпорации без формирования сложных механизмов взаимной ответственности и создания органов совместного управления результатами взаимодействия. По всей видимости, это простейший способ взаимодействия, для которого характерна выраженная асимметрия: если ресурсы предоставляются в основном региональной экономической системой, то результаты взаимодействия присваиваются в основном мега-корпорацией, обеспечивая потребности ее развития.

Вторая группа отношений заключается в столкновении мега-корпорации и региональной экономической системы в обычной конкурентной среде. Происходит конкуренция за ресурсы, человеческий фактор, элементы инфраструктуры; при этом региональная экономическая система практически сводится к корпорации. Выделим один из аспектов такого сведения пространственной системы к коммерческой организации — редукцию конкуренции. Имеет место сведение более сложной формы пространственной конкуренции к более простой форме коммерческой конкуренции обычных участников рынка. В случае с региональной экономической системой мы имеем дело с более сложным феноменом конкурентоспособности, поскольку к величине издержек и параметрам качества конечной продукции добавляются синтетические характеристики:

— общей привлекательности территории для инвесторов и населения, что обеспечивает приток инвестиций и человеческого фактора;

— доходной обеспеченности, что обеспечивает создание инфраструктуры и наполнение потребностей материальной жизни;

— уровней развития экономической и общей культуры, что принципиально важно для создания новых видов бизнеса и развития новых институтов территории;

— уровня развития инновационной деятельности, что обеспечивает потребности модернизации и последующего инновационного развития.

Третья группа отношений заключается в разграничении функции мега-корпорации и региональной экономической системы по отношению к объектам, которые участвуют в их воспроизводственных процессах. Выделим в данном отношении объекты территориальной инфраструктуры, природные ресурсы и человеческий фактор, находящиеся на данной территории, но используемые как региональной экономической системой, так и мега-корпорацией. По существу, речь идет о некоем кондоминиуме, создаваемом независимыми экономическими субъектами, участвующими в совместной деятельности. При этом могут быть использованы следующие режимы обеспечения интересов участников межсистемного взаимодействия:

— распределение издержек на воспроизводство используемых объектов пропорционально полученным от использования результатам с учетом общественной (стоимостной) оценки таких результатов;

— относительно равномерное распределение издержек без количественного соизмерения полученных результатов;

— создание совместных организаций, которым поручено обеспечивать воспроизводство объектов, вовлеченных в оборот мега-корпорации и региональной экономической системы.

Оценивая продуктивность указанных режимов, следует учитывать реальное соотношение экономических возможностей мега-корпорации и региональной экономической системы.

Четвертая группа отношений состоит в совместном участии мега-корпорации и региональной экономической системы в реализации инвестиционных проектов различного рода. Указанные проекты могут быть инициированы одним из участников взаимодействия или созданным ими партнерством, федеральными органами управления, третьей стороной. Важен

уровень реализуемого проекта, в какой мере он обеспечивает потребности развития участвующих системных субъектов, что он дает для приращения их конкурентоспособности. При доминировании одной из сторон (например, мега-корпорации) результаты реализации проекта распределяются асимметрично, что создает основу для накопления потенциала социально-экономических конфликтов.

Инвестиционное взаимодействие обуславливает формирование потребностей в создании органов управления развитием взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы, институтов, обеспечивающих согласование интересов, а также запуск более сложных способов взаимодействия указанных системных субъектов.

Пятая группа отношений состоит в осуществлении институционально-хозяйственных преобразований в региональном пространстве, инициированных либо совместно участниками данного взаимодействия, либо третьими сторонами (федеральными органами управления, международными экономическими организациями, другими региональными экономическими системами, мега-корпорациями и др.).

Шестая группа отношений заключается в последовательном развитии интеграционного взаимодействия обеих систем, что предполагает сращивание их воспроизводственных процессов, формирование общих имущественных комплексов и сложных, интегрированных отношений собственности, создание органов совместного управления; в итоге оба системных субъекта движутся в направлении создания некой интегрированной системы отношений, или мета-системы. Однако при этом глубокие различия между мега-корпорацией и региональной экономической системой не преодолеваются до конца, а сохраняются внутри складывающейся мета-системы.

Оценивая сложившиеся способы взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы, необходимо принимать во внимание

значимость процесса модернизации и ускорения постиндустриальных преобразований для региональной экономики современной России. В научной литературе получила наибольшее распространение позиция, согласно которой модернизация в современной России есть системное преодоление отсталости, то есть применительно к региональной экономике:

— выведение из активного оборота хозяйственной практики и территориальной экономической политики изживших себя функций, способов структурной организации и институциональных форм, замещение их актуальными функциями, способами структурной организации и институциональными формами, что предполагает глубокие преобразования во всех аспектах региональной экономики;

— приведение стратегий и инструментов территориального управления (в особенности, стратегического управления) и региональной экономической политики в соответствие с императивами современного этапа развития; в данном отношении не характерны принятые российскими регионами Стратегии социально-экономического развития на период до 2020 г., в которых за основу взята пролонгация ранее существовавших тенденций развития;

— формирование во внутренней среде региональных экономических систем перспективных зон инновационного роста (кластеров, особых экономических зон, функциональных подсистем и др.) [2, 3].

Модернизация региональной экономики выдвигает особые требования к взаимодействию мега-корпорации и региональной экономической системы. С одной стороны, модернизация на мезо-уровне актуализирована усилиями ряда крупных корпораций и сетевых организаций, поскольку их инвестиции и коммерческая деятельность существенно ускоряет эволюцию региональных экономических систем современной России. «Заход» в российские регионы крупных корпоративных и сетевых структур, концентрирующих в своих руках крупные капиталы,

современный менеджмент, сетевые технологии, создает совершенно новую ситуацию в межрегиональной конкуренции, выводя ее в формат макроэкономической, глобальной [4]. Если принять данную позицию, то деятельность мега-корпораций ускоряет преобразовательные процессы на мезо-уровне; но это лишь одна сторона проблемы.

С другой стороны, деятельность многих крупных корпораций превращает региональную экономику в полностью подконтрольное корпоративному капиталу пространство; ресурсная база регионов начинает обеспечивать воспроизводственный процесс корпорации, а человеческий фактор и инфраструктура — обслуживать его. Принося с собой ценную для региона совокупность новых технологий и ключевых компетенций человеческого фактора, крупные корпорации вместе с этим продуцируют новые риски и масштабные угрозы территориальному развитию [5].

Мега-корпорации обладают здесь уникальными возможностями усиления негативного воздействия на развитие территории. Выделим в данном отношении следующие угрозы, формируемые ими:

— монопольная трансформация отношений внутренней среды, подавление или существенное ослабление сил конкуренции;

— нерациональное, ориентированное только на интересы мега-корпорации, а порой и просто хищническое использование природных ресурсов территории, порождающее новые экологические проблемы;

— усугубление прежних и формирование новых социальных проблем территории, стремление использовать конфликты в своих интересах.

Результаты качественного анализа способов взаимодействия указанных системных субъектов приведены в таблице 1.

Обобщение результатов анализа данных, приведенных в таблице 1, позволяет установить основные способы взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы.

Основными способами взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы являются:

А. Использование ресурсов региональной экономической системы в обороте мега-корпорации, что зачастую ведет к установлению экономического господства корпорации, снижению субъектного потенциала региональной системы и формированию модели «отраслевого региона», детально описанной в исследованиях А. Воруca. В оценке данного способа взаимодействия необходимо принимать во внимание один из важнейших уроков глобального финансового кризиса. Речь идет о том, что кризис сфокусировал внимание исследователей и практиков на проблеме диверсификации региональной экономики. Течение рецессии и выход из нее выпукло представили, что те региональные экономические системы, которые относятся к диверсифицированному типу, обладают значительно большим потенциалом устойчивости, быстрее выходят из рецессии, а также располагают дополнительными возможностями для модернизации своей внутренней среды, где востребован потенциал обновления [6].

В свою очередь, в «отраслевых регионах», где развитие региональной экономики всецело зависит от результатов очень узкого по составу портфеля бизнесов, возможности осуществления эффективных функциональных и структурных преобразований значительно меньше; соответственно, здесь распространены различного рода дисфункции, образующиеся в региональных экономических системах в процессе взаимодействия с мега-корпорациями. Под дисфункциями мы понимаем результаты устойчивого искажения нормальных функций под влиянием ряда кризисных явлений, накопления рисков; дисфункции весьма характерны для регионов, развитие которых полностью подчинено интересам одной господствующей корпорации.

Дисфункция финансового иждивенчества во взаимодействии экономической системы Волгоградской области и корпоративной бизнес-группы «Север-

Таблица 1

Установление способов взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы

Основные цели взаимодействия	Характер влияния на систему региона	Институциональные результаты взаимодействия	Способы взаимодействия
Доступ мега-корпорации к элементам ресурсной базы региона	Рост неустойчивости регионального развития	Асимметрия использования ресурсов и распределения результатов	Использование ресурсов региона в обороте мега-корпорации
Обретение конкурентного преимущества одного из системных субъектов над другим	Усиление центробежных сил во внутренней среде региона, ослабление системных связей	Коммерциализация региональной системы, сведение ее к обычному субъекту рынка	Конкурентное взаимодействие на рынках факторов производства
Разделение деятельности, ответственности и полномочий в пространные взаимодействие	Снижение трансакционных издержек во взаимодействии с мега-корпорацией	Упорядочивание инфраструктуры межсистемного взаимодействия	Разграничение функций по отношению к объектам совместного использования
Расширение финансово-инвестиционной базы развития обоих системных субъектов	Ускорение экономического роста системы региона	Расширение поля контрактного взаимодействия, закрепление новых функций в составе региональной политики	Совместное участие в реализации инвестиционных проектов различного рода
Осуществление эволюционного прорыва, выход на новые рубежи развития обоих системных субъектов	Модернизация системы региона, ускорение в ней процесса постиндустриальных преобразований	Перенос институтов из внешней среды, выраживание новых институтов во внутренней среде мега-корпорации и системы региона	Осуществление институционально-хозяйственных преобразований в региональном пространные
Сращивание обоих системных субъектов в систему более высокого уровня организации	Глубокая реорганизация отношений внутренней среды, создание над-региональных органов власти и управления	Изменения в институциональном статусе субъектов взаимодействия, усиление взаимной зависимости	Интеграционное взаимодействие обеих систем

сталь» (ОАО «Северсталь»), результаты анализа которой представлены в таблице 2, заключается в том, что региональная экономика ориентирована не на наращивание собственных доходов,

а на извлечение своеобразной «статусной ренты» от своего депрессивного состояния. При этом региону можно рассчитывать как на бюджетную, так и на корпоративную поддержку.

Таблица 2

Дисфункция финансового иждивенчества во взаимодействии экономической системы Вологодской области и ОАО «Северсталь»

Показатели	2003г.	2005г.	2007г.	2009г.
Доля федеральной финансовой поддержки в составе доходов территориального бюджета, %	26,8	29,3	32,9	42,8
Доля холдинга ОАО «Северсталь» в формировании доходов территориального бюджета, %	24,2	25,1	26,3	19,7
Доля холдинга ОАО «Северсталь» в инвестициях в систему региона	37,1	38,9	40,1	29,8
Доля холдинга ОАО «Северсталь» в ВРП, %	35,2	36,4	38,4	32,4

В этом случае взаимодействие с регионом превращается для мега-корпорации в типичную институциональную ловушку, поскольку:

— ресурсы корпорации все больше втягиваются в процесс финансовой поддержки региона, не способного обеспечить финансовую самодостаточность;

— в конечном счете издержки «хозяйского» распоряжения ресурсами региональной экономической системы, которые вначале казались мега-корпорации небольшими, резко возрастают и становятся значительными, что перекрывает ее первоначальную выгоду.

Б. Конкурентное взаимодействие на рынках факторов производства, то есть борьба за наиболее ценные элементы человеческого фактора, технологии, финансовые ресурсы, что сводит региональную экономическую систему к обычному рыночному субъекту, сужая ее возможности и уродливо трансформируя рассмотренное выше концептуальное представление. Следует отметить, что региональная экономическая система не условно, в рамках концептуального моделирования, а реально, практически сводится к обычному рыночному субъекту. Раскроем некоторые важные последствия такого сведения:

— превращение процесса «извлечения доходов» в главный процесс жизнедеятельности региональной экономической системы, то есть финансовая трансформация ее;

— редукция или полное отчуждение от целей деятельности региональной экономической системы социальных аспектов (развития личности населения, оказания социальной поддержки тем, кто в ней нуждается и т.п.);

— возврат к остаточному финансированию объектов территориальной инфраструктуры и др.

В. Разграничение функций по отношению к объектам совместного использования, что обуславливает снижение издержек обоих субъектов межсистемного взаимодействия и создает условия для инфраструктурного обеспечения совокупности потребностей данного процесса. Выделим в данном отношении задачу формирования такой инфраструктуры взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы, которая системно обеспечит потребности развития данного процесса.

Взаимодействие двух системных субъектов нуждается в адекватном — системном — инфраструктурном обеспечении. Если мега-корпорация заинтересована в формировании специальной инфраструктуры, обеспечивающей совместные потребности всех хозяйственных звеньев данной интегрированной экономической системы, то региональная экономическая система, напротив, ориентирована на создание общей территориальной ин-

фраструктуры, оставляя другие направления рыночным субъектам. Разрешение указанного противоречия лежит в плоскости объединения усилий обоих системных субъектов в целях формирования полноценной инфраструктурной платформы, комплексно обеспечивающей потребности исследуемого взаимодействия [7].

При этом под инфраструктурной платформой взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы следует понимать организованную совокупность объектов инфраструктурного обеспечения данного процесса, которая соответствует следующим требованиям:

— входящие в инфраструктурную платформу элементы не обособлены друг от друга, а обладают системным качеством взаимодействия;

— функции инфраструктурной платформы охватывают весь спектр соответствующих потребностей в инфраструктурных услугах мега-корпорации и региональной экономической системы в условиях активизации постиндустриальных преобразований;

— данная платформа обеспечивает извлечение искомого синергетического эффекта во взаимодействии мега-корпорации и территории.

Г. Совместное участие в реализации инвестиционных проектов развития инфраструктуры, человеческого фактора, технологий, организационных механизмов и др. Отметим, что в том случае, когда такие проекты разрабатываются на основе стратегических соглашений, возникают плацдармы для развития более сложного — интеграционного — способа взаимодействия [8]. Однако наличие стратегических соглашений между мега-корпорацией и региональной экономической системой не стало нормой исследуемого взаимодействия; в большинстве случаев речь идет о следующих спонтанных сценариях взаимодействия системных субъектов формирования и реализации инвестиционных проектов:

а) инвестиционный проект инициирован мега-корпорацией и обусловлен потребностями развития ее отношений

на глобальном рынке, а региональная экономическая система вовлекается в данный проект «явочным порядком», то есть без заключения каких-либо специальных соглашений; при этом заключаются краткосрочные соглашения о ресурсном обеспечении, использовании элементов инфраструктуры, человеческого фактора территории;

б) инвестиционный проект формируется в глобальном хозяйственном пространстве без субъектного участия мега-корпорации и региональной экономической системы, в различные составляющие проекта втягиваются только элементы их объектных структур, что исключает активное воздействие указанных систем на реализацию инвестиционного проекта;

в) инвестиционный проект формируется и реализуется с активным участием государства, а мега-корпорация и региональная экономическая система входят в его реализацию на разных этапах, что и создает основу для их дальнейшего взаимодействия; данный сценарий реализуется, в частности, в глобальном проекте подготовки и проведения Олимпийских игр в Сочи в 2014 г., что обусловило вовлечение в данный проект экономической системы Краснодарского края и организаций холдинга «Газпром».

Д. Осуществление институционально-хозяйственных преобразований в региональном пространстве, что означает фокусирование внимания на создании новых организационных механизмов, институтов, то есть на изменении траектории и характера собственного развития. Данный, достаточно высокоразвитый способ взаимодействия предполагает более активное и глубокое взаимодействие мега-корпорации и региональной экономической системы. В то же время он может вырасти из менее развитого способа взаимодействия — например, из обычного вовлечения ресурсов региональной экономической системы депрессивного типа в оборот мега-корпорации, когда дисфункции и разрастающиеся издержки мега-корпорации побуждают ее к поиску способов преобразования системы

депрессивного типа в целях снижения издержек.

Другой сценарий осуществления институционально-хозяйственных преобразований в региональном пространстве предполагает вовлечение мега-корпорации и региональной экономической системы в глобальный инвестиционный проект, к участникам которого предъявляются определенные требования. В этом случае участие в проекте предполагает осуществление институционально-хозяйственных преобразований, причем как во внутренней среде региона, так и во внутренней среде мега-корпорации. Преобразования проходят под давлением факторов внешней среды.

В обоих сценариях региональная экономическая система занимает пассивную позицию, не иницилируя преобразований и не привлекая для их осуществления ресурсы мега-корпорации. Активизация в данном отношении предполагает выполнение по крайней мере двух условий:

— расширение ресурсной базы развития региональных экономических систем — в существующих условиях концентрации практически всех ресурсов развития на федеральном уровне территории не могут планировать и осуществлять глубокие институционально-хозяйственные преобразования;

— модернизация системы региональной экономической политики России, которая в теперешнем своем состоянии практически исключает планирование и реализацию региональными экономическими системами указанных глубоких преобразований. Во всяком случае, они даже не предусмотрены в действующей модели региональной Стратегии социально-экономического развития, разработанной Минрегионразвития РФ.

Е. Интеграционное взаимодействие, обеспечивающее формирование ряда позитивных синергетических эффектов, что создает условия для приращения продуктивности взаимодействия и обеспечивает рост конкурентоспособности обоих системных субъектов. При этом интеграция экономических

отношений соединяет между собой, комбинирует как элементы еще только формирующейся качественно новой системной целостности и переплетает в составе продуктивного комплекса те хозяйственные единицы, которые были отделены друг от друга, взаимодействуя между собой внешним образом. В итоге интеграции складывается новая в двойном отношении — расширенная по своим масштабам и наполненная другими участниками — организация хозяйственного пространства. Таким образом, создаются дополнительные возможности для развития взаимодействия, в нашем случае — взаимодействия двух системных субъектов.

Представляется, что интеграция обеспечивает разрешение основного противоречия исследуемого взаимодействия. С одной стороны, глобальный капитал — и мега-корпорация как его воплощение — не знает никаких границ, в том числе региональных границ, поскольку его природа предполагает постоянное, ничем не ограниченное расширение возможностей приложения данного капитала. Если придерживаться данной позиции, то субъекты глобального капитала относятся ко всем необходимым для обеспечения его воспроизводственного процесса факторам и ресурсам как неограниченно доступным; им надо только определиться с ценой этих факторов и ресурсов [9].

С другой стороны, региональная экономическая система обладает определенным богатством: ресурсной базой, которая составляет основу ее существования; человеческим фактором, обеспеченным некоторыми компетенциями; инфраструктурой, связывающей между собой различные территориальные хозяйственные процессы. В данном отношении территориальное богатство локализовано, относительно обособлено в глобальном хозяйственном пространстве.

Интеграционное взаимодействие следует квалифицировать как наиболее высокоразвитый способ взаимодействия мега-корпораций и региональных экономических систем современной

России. Следует исходить из того, что конечный результат интеграционного взаимодействия — сращивание указанных субъектов; при этом возникает сложная мета-система. Однако на пути такого сращивания — множество

препятствий, важнейшим из которых следует назвать глубокие организационные и институциональные различия между субъектами исследуемого взаимодействия, что обуславливает высокие издержки данного процесса.

Примечания:

1. Аношкина Е.Л. Регионосозидание: институционально-экономические основы. М.: Академический проект, 2006.
2. Мамедов О.Ю. Модернизация — девиантная модель экономического роста? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. Т. 8, №1.
3. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.
4. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.
5. Мокрушин А.А., Суслов А.И. Корпоративный потенциал структурной модернизации региональных агропродовольственных систем современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2012. Вып. 1.
6. Ворус А.М. Экономика отраслевых регионов. М.: Изд-во МГУ: ТЕИС, 2000.
7. Клейнер Г.Б. Системная экономика. М.: ЦЭМИ, 2013.
8. Керашев А.А. Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2005.
9. Мокрушин А.А. Способ структурной организации взаимодействия вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами Южного федерального округа // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. №5. С. 151-152.

References:

1. Anoshkina E.L. Region-building: the institutional and economic framework. M.: Academic Project, 2006.
2. Mamedov O.Yu. Is modernization the deviant model of economic growth? // Economic Bulletin of the Rostov State University. 2010. V.8. No. 1.
3. Polterovich V.M. The elements of the reform theory. M.: Economy, 2007.
4. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Yu.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov-on-Don: YuFU Publishing House, 2008.
5. Mokrushin A.A., Suslov A.I. Corporate potential of structural modernization of regional agro-food systems in contemporary Russia // Bull. Adyghe State University. Economics. 2012. No. 1 (96).
6. Vorus A.M. The economy of industry regions. M.: MGU Publishing House: TEIS, 2000.
7. Kleiner G.B. The system economics. M.: CEMI, 2013.
8. Kerashev A.A. Functional content and principles of management of macro-regional economic complex as an integrated formation. Rostov-on-Don: NCSC HS, 2005.
9. Mokrushin A.A. The way of structural organization of interaction of vertically integrated corporations with regional economic systems of the Southern Federal District // Izvestia of Kabardino-Balkar Scientific Centre of RAS. 2011. No.5. P. 151-152.